Вожденная

Автор:

Морган Райс

Вожденная

Морган Райс

Журнал вампира #10

«Кейтлин Пейн мчалась по Вест-Сайд-Хайвей, намереваясь добраться до Клойстерс ещё до закрытия. Голова шла кругом от мыслей о тех проблемах, с которыми столкнулась Скарлет, проблемах, которые не должны беспокоить обычных подростков. Скарлет менялась, и Кейтлин знала это наверняка. Она больше не была простым человеком, и с каждым днём ей становилось всё хуже. Кейтлин чувствовала, что дочь превращалась в того, кем когда-то была сама Кейтлин, – вампира.

Конечно, Кейтлин этого не помнила, но исходя из того, что она прочла в собственном дневнике, найденном ею на чердаке – в её журнале вампира – она знала, что была права. Если её дневник не был выдумкой, а ей казалось, что все события, описанные в нём, были правдой, тогда получается, что однажды она сама была вампиром, но ей удалось от этого излечиться и попасть в настоящее, в нормальную жизнь, нормальную семью и полностью забыть о своей прошлой жизни...»

Морган Райс

Вожденная

Copyright © 2012 by Morgan Rice

* * *

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров #1 и популярнейший автор по версии издания «USA Today». Она является автором эпической фантастической серии «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из семнадцати книг; молодёжной серии #1 «ЖУРНАЛ ВАМПИРА», состоящей из одиннадцати книг (и число их растёт); популярной постапокалиптической серии #1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ», включающей в себя две книги (и число их растёт) и новой эпической фантастической серии «КОРОЛИ И ЧАРОДЕИ». Книги Морган Райс доступны в виде печатных изданий и аудио книг, а также переведены на более чем 25 языков мира.

Морган Райс ценит ваше мнение. Заходите на www.morganricebooks.com (<http://www.morganricebooks.com/>), подпишитесь на рассылку и получите бесплатную книгу, бесплатные призы и подарки, загрузите бесплатное приложение и получите доступ к эксклюзивным новостям. Оставайтесь в курсе и общайтесь с Морган на Facebook и в Twitter!

Отзывы о Морган Райс

«Морган Райс отлично удаётся сразу же увлечь вас сюжетом, используя великолепную способность описывать события так, что это выходит за пределы обычного обрисовывания ситуации... Книга хорошо написана и очень легко читается.

Black Lagoon Reviews (об «Обращённой»)

«Отличная книга для молодёжной аудитории. Морган Райс удалось создать довольно интересный сюжет... уникальный и неизбитый. Книга рассказывает

о девушке... необычной девушке! Произведение очень легко читается и отличается чрезвычайно динамичным сюжетом... Книга категории «на усмотрение родителей» (PG)».

The Romance Reviews (об «Обращённой»)

«Я сразу же влюбился в эту книгу и не отрывался от неё... Сюжет книги представляет собой удивительное, динамичное и захватывающее приключение. Она не даст вам заскучать».

Paranormal Romance Guild (об «Обращённой»)

«Произведение наполнено экшеном, любовными переживаниями, приключениями и загадками. Книга заставит вас вновь пережить трепет первой любви».

vampirebooksite.com (об «Обращённой»)

«Отличный сюжет. Это тот тип книги, читая которую очень трудно оторваться. Захватывающий конец романа настолько великолепен, что вы сразу же захотите приобрести следующую книгу, хотя бы для того, чтобы узнать, чем же всё это закончилось».

The Dallas Examiner (о «Любимой»)

«Отличная конкуренция «СУМЕРКАМ» и «ДНЕВНИКАМ ВАМПИРА». Книга настолько увлекательна, что вы вряд ли от неё оторвётесь, пока не дочитаете до конца! Если вы любите книги о приключениях, любви и вампирах, эта книга – для вас!»

Vampirebooksite.com (об «Обращённой»)

«Морган Райс ещё раз доказывает, что она – чрезвычайно талантливый писатель... Книга понравится читателям разных возрастов, включая молодых поклонников жанра фэнтези и вампирских романов. Вас шокирует увлекательный и неожиданный конец этой книги».

- The Romance Reviews (о «Любимой»)

«Серия «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» – это уникальный рецепт моментального успеха. Здесь есть всё: интриги, заговоры, загадки, храбрые рыцари и любовь, переплетённая с разлукой, обманом и предательством. Вы не сможете оторваться от этой серии книг, и она подойдёт для различных возрастных категорий читателей. «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» идеально дополнит собой библиотеку любителя фантастических произведений».

Books and Movie Reviews, Роберто Маттос

«Святая ночь, святая ночь! А вдруг

Всё это сон? Так непомерно счастье,

Так сказочно и чудно это всё!»

Уильям Шекспир, «Ромео и Джульетта»

Глава первая

Кейтлин Пейн мчалась по Вест-Сайд-Хайвей, намереваясь добраться до Клойстерс ещё до закрытия. Голова шла кругом от мыслей о тех проблемах, с которыми столкнулась Скарлет, проблемах, которые не должны беспокоить обычных подростков. Скарлет менялась, и Кейтлин знала это наверняка.

Она больше не была простым человеком, и с каждым днём ей становилось всё хуже. Кейтлин чувствовала, что дочь превращалась в того, кем когда-то была сама Кейтлин, – вампира.

Конечно, Кейтлин этого не помнила, но исходя из того, что она прочла в собственном дневнике, найденном ею на чердаке – в её журнале вампира – она знала, что была права. Если её дневник не был выдумкой, а ей казалось, что все события, описанные в нём, были правдой, тогда получается, что однажды она сама была вампиром, но ей удалось от этого излечиться и попасть в настоящее, в нормальную жизнь, нормальную семью и полностью забыть о своей прошлой жизни.

Правда, её семью, да и её жизнь вряд ли можно было назвать нормальной. Неизвестно почему, но её дочь превращалась в вампира.

В сотый раз Кейтлин пожалела о том, что вообще нашла этот дневник. Ей казалось, что его обнаружение было чем-то вроде открытия ящика Пандоры и послужило причиной этой нескончаемой череды кошмарных событий. Ей безумно хотелось, чтобы всё вернулось на круги своя.

А ещё Кейтлин нужны были ответы. Ей нужно было убедиться в реальности происходящего. Если она не могла повернуть время вспять, то ей хотя бы нужно было узнать больше о том, что происходило со Скарлет. И найти способ всё исправить.

Во время поездки Кейтлин думала о найденных ею в библиотеке редких книгах, в частности, о той старинной книге с разорванной страницей. Она думала о древнем ритуале на латинском языке, призванном излечивать от вампиризма. Она вновь гадала, работал ли этот обряд. Может, всё, что там написано, – это всего лишь бабушкины сказки?

Любой серьёзный ученый, конечно же, с ней согласится. В душе она тоже отказывалась верить в действенность тех обрядов, но, с другой стороны, они были её последней надеждой на спасение Скарлет. В тысячный раз Кейтлин думала о том, как ей найти недостающую часть страницы. Это была одна из самых редких книг в мире, и даже сама Кейтлин не могла обнаружить ещё одну копию трактата. Да и каковы шансы на то, что там бы эта часть страницы не отсутствовала? В конце концов, страница была вырвана из книги, скорее

всего, для того, чтобы сохранить ритуал в тайне. От кого? От чего? Вокруг были сплошные загадки.

Кейтлин вновь подумала о своём дневнике, написанном её почерком сотни лет назад, и об её описании клана вампиров, живущего под Клойстерс. В дневнике она описывала тайный проход, ведущий в подземелья клана, на самый нижний уровень музея. Ей нужно было убедиться в том, что этот проход существует. Если Кейтлин найдёт хоть какое-нибудь подтверждение, знак, тогда она сможет поверить в правдивость написанного в журнале и отправиться на дальнейшие поиски. Если она не найдёт ничего, тогда сможет убедиться, что журнал – подделка.

Съехав с шоссе, Кейтлин проехала в Форт-Трион-парк и подъехала к главному входу Клойстерс. Миновав узкий, извилистый съезд, она припарковала автомобиль перед массивным зданием музея.

Выйдя из машины, Кейтлин остановилась и подняла глаза вверх. Странно, но место казалось ей знакомым, будто когда-то оно играло важную роль в её жизни. Кейтлин не могла понять свои ощущения, потому что была здесь всего пару раз в жизни. Может, всё, описанное в её дневнике, было правдой? Может, поэтому ей всё казалось таким реальным? Или она просто выдавала желаемое за действительное?

Быстро пройдя через сводчатые ворота, ведущие к каменному зданию в средневековом стиле, Кейтлин пересекла длинную площадку и прошла по узкому коридору. Дойдя до главного входа, она заплатила за билет и прошла дальше. Позади, по правую сторону остался небольшой дворик с несколькими рядами каменных ниш, внутри которого находился средневековый сад. Яркие осенние листья сверкали на солнце. Днём в будний день здесь было почти пусто, и Кейтлин казалось, что кроме неё здесь вообще никого не было.

И тогда она услышала музыку. Сначала это был просто голос, потом их стало больше. Они пели. Это была старинная хоровая песня. Кейтлин не могла понять, было ли пение вживую или воспроизведено с записи. Она просто стояла, зачарованно вслушиваясь в эхо божественных голосов, распространившееся по небольшому замку. Ей казалось, что она словно попала в прошлое, переместившись в другое время и другое место.

Кейтлин осознавала, что пришла сюда не просто так, но ей хотелось узнать, откуда раздавалась песня. Повернув в очередной коридор, она пошла на звук. Пройдя сквозь низкую, сводчатую средневековую дверь, Кейтлин оказалась в часовне с высокими потолками и витражными стёклами. Внутри часовни она увидела хор из шести человек, пожилых мужчин и женщин, одетые в белые накидки. Кроме них в зале никого не было. Они пели, время от времени заглядывая в ноты.

Григорианский хорал. Кейтлин увидела большой плакат с рекламой о дневном концерте. Она поняла, что пение было вживую. Она стала единственным зрителем. Видимо, никто не знал об этом концерте.

Кейтлин закрыла глаза и стала вслушиваться в музыку. Она была прекрасна, и Кейтлин не могла заставить себя уйти, не дослушав песню до конца. Открыв глаза, она оглядела средневековые стены и старинную мебель, которые также способствовали потере связи с реальностью. Где она оказалась?

Наконец, пение закончилось. Кейтлин развернулась и заторопилась уйти, пытаясь вернуться в реальный мир.

Она вошла в коридор и подошла к каменной лестнице. Спускаясь вниз, она направилась на нижние уровни музея. Сердце начало биться быстрее. Место казалось ей до боли знакомым, как будто она уже бывала здесь раньше. Кейтлин была в полном замешательстве.

Она пошла по подземному этажу, вспоминая его описание из дневника. В журнале упоминалась дверь, секретный вход, который вёл вниз в подземелья Клойстерс, в дом клана Калеба.

Волнение стало зашкаливать, когда слева Кейтлин вдруг увидела огороженную зону. За канатом виднелась великолепно сохранившаяся старинная лестница. Она вела наверх и упиралась в потолок. Лестница была тупиковой. Это был экспонат. Эта лестница была описана в её дневнике.

Нижнюю часть лестницы закрывали небольшие деревянные ворота. За ними тоже находилась лестница, но отсюда Кейтлин не было видно, вела ли она вниз, в подземелья. Зона была отгорожена канатом, и подобраться к ней было невозможно.

Кейтлин нужно было во всём разобраться. Если лестница вела вниз, тогда её дневник был правдой, а не просто фантазией.

Оглядевшись по сторонам, Кейтлин увидела охранника у дальней стены. Он спал.

Она понимала, что, пройдя в закрытую часть музея, она могла навлечь на себя большие неприятности и даже оказаться в полиции, но Кейтлин необходимо было во всём разобраться. Действовать нужно было быстро.

Она сделала шаг к бархатному канату, подойдя ближе к лестнице.

В ту же секунду сработала сигнализация. Пронзительный звук разрезал воздух.

«ЭЙ, ДАМОЧКА!» – закричал охранник.

Он бегом направился к ней. Сигнализация сводила с ума, и сердце бешено билось в груди.

Но было уже слишком поздно. Кейтлин не могла повернуть назад. Ей нужны были ответы. Она бы никогда раньше не перешагнула через канат, не нарушила неприкосновенность музейного экспоната и сами правила музея, особенно когда дело казалось истории и артефактов, но выбора у неё сейчас не было. На кону была жизнь Скарлет.

Добежав до лестницы, Кейтлин схватилась за старинную деревянную ручку и нажала на неё.

Ворота открылись, и Кейтлин увидела, куда вела лестница.

Никуда. Она упиралась в пол. Это был муляж. Просто экспонат и ничего более.

Кейтлин была жутко расстроена. В музее не было подземных уровней. Не было потайных ходов. Ничего не было. Как и было написано на табличке, это была всего лишь лестница. Лестница сама по себе. Артефакт. Старинная реликвия. Всё ложь. Всё.

Кейтлин вдруг почувствовала грубое прикосновение чьих-то рук, которые вывели её за канат и провели к другой стороне зала.

«Что вы себе позволяете!?» – прокричал другой охранник, подбежав к ним и помогая вести Кейтлин.

«Простите, – сказала она, пытаюсь соображать как можно быстрее. – Я... хм... я потеряла серёжку. Она упала и покатилась по полу. Мне показалось, что она упала за канат. Я просто хотела её найти».

«Дамочка, это же музей! – огрызнулся сторож, покраснев. – Вы не можете просто так переходить через ограждения. И вам запрещено касаться выставочных экспонатов!»

«Я очень сожалею», – ответила Кейтлин. В горле пересохло. Оставалось лишь надеяться, что её не арестуют, хотя у охраны были такие полномочия.

Охранники в нерешительности переглянулись.

Наконец, один из них сказал: «Уходите отсюда!»

Он подтолкнул её сзади, и Кейтлин быстро пошла прочь по коридору. Теперь она могла вздохнуть спокойно. Увидев незапертую дверь, она вышла на открытую нижнюю террасу и бегом пересекла её.

Оказавшись на улице и вдыхая прохладный октябрьский воздух, она никак не могла успокоиться. Она была счастлива оказаться на свободе, но в то же время сильно расстроена. В музее ничего не было. Неужели весь её дневник – это сплошная выдумка? Неужели всё в нём ложь? Неужели она всё себе придумала?

Но если так, то как можно объяснить реакцию Эйдена?

Кейтлин пересекла вымощенную камнем террасу и вошла в средневековый сад, засаженный невысокими фруктовыми деревьями. Она продолжала идти, пока не дошла до мраморных перил. Облокотившись о них, она посмотрела вдаль, на реку Гудзон. Её вода сверкала в предзакатном свете.

Кейтлин вдруг обернулась. Сама не зная почему, она ожидала, что увидит позади себя Калеба. Ей казалось, что она уже бывала здесь раньше. И на этой террасе она стояла вместе с ним. Полный бред. Неужели она сходит с ума?

Сейчас она и сама начинала в это верить.

Глава вторая

Скарлет забежала в комнату, вздрагивая от рыданий, и громко захлопнула за собой дверь. Она бежала всю дорогу от реки, а слёзы текли и текли у неё по щекам. Она не понимала, что с ней происходит. Воспоминание о пульсирующей крови в венах Блейка не выходило у неё из головы, и она до сих пор испытывала непреодолимое желание его укусить. Она жаждала его крови.

Что с ней было не так? Может, она сходила с ума? Откуда у неё появились подобные желания? И почему они появились именно тогда, когда были менее всего ожидаемы? Тогда, когда Скарлет и Блейк впервые целовались?

Сейчас, будучи далеко от того места у реки, Скарлет было всё сложнее собрать воедино все чувства, которые одолевали её несколько минут назад. С каждой секундой ощущения всё больше тускнели. Сейчас всё казалось как прежде. Может, тогда это было лишь мимолётное желание? Может, это была странная, единовременная потребность, которую она больше никогда не испытает впредь?

Скарлет отчаянно хотелось в это верить. Но в душе, глубоко внутри, она понимала, что надежды были напрасны. То желание было настолько сильным, что она вряд ли сможет его когда-нибудь забыть. Если бы она поддалась порыву и осталась с Блейком ещё хотя бы на секунду, то сейчас он был бы уже мёртв, и Скарлет была в этом абсолютно уверена.

Она не могла выкинуть из головы и воспоминания о том, что случилось с ней пару дней назад. Она вернулась домой больной. Она убежала из дома. Она не знала, что делала и где была. Она очнулась в больнице. Мама была очень обеспокоена, просто сходила с ума...

Сейчас эти воспоминания полностью завладели её сознанием. Мама хотела, чтобы она встретилась с другими врачами и прошла дополнительные исследования, а потом предложила встретиться со священником. Может быть, мама что-то подозревала? Может быть, она ей на что-то намекала? Неужели она вправду думала, что Скарлет превращается в вампира?

Сердце бешено билось в висках. Скарлет сидела в своей комнате, забравшись с ногами в любимое кресло. Рут положила голову ей на колени, чтобы Скарлет её погладила. Слезы стояли в глазах. Скарлет была словно в бреду, всё было как в тумане. Мысль о том, что она была больна, пугала до глубины души. Возможно, у неё было какое-то серьёзное заболевание, а может и что-то похуже. Внутренне она понимала, насколько безумно звучат её мысли, но она позволила себе поразмыслить обо всём без лишних рассуждений. Она хотела укусить Блейка за шею. Она ощущала, как удлинились её резцы. Она хотела крови. Разве такое возможно?

Была ли она вампиром?

А вампиры вообще существуют?

Скарлет потянулась к ноутбуку и решила поискать в интернете. Ей нужны были ответы.

Открыв страницу Википедии, она ввела в строку поиска «вампир» и стала читать:

«Понятие «вампиризм» существует уже не одно тысячелетие. Древние народы Месопотамии, древние евреи, греки и римляне сохранили в своих культурах легенды о демонах и духах, которые считаются предшественниками современных вампиров. Однако несмотря на встречи с вампироподобными существами, описанные этими древними народами, легенды о вампирах такими, какими мы знаем их сегодня, появились в начале 18 века в юго-восточной Европе, когда создалась возможность записать и издать устные сказания множества этнических групп, населяющих этот регион. В большинстве из них вампиры считаются призраками злых духов, жертв самоубийств и ведьм. Они также могут быть созданы путём переселения злых духов в тела умерших или через укус вампира».

Скарлет быстро захлопнула компьютер и отложила его в сторону. Это было уже слишком.

Она затрясла головой, пытаясь в буквальном смысле выкинуть эти мысли из сознания. Одно было очевидно – с нею что-то было не так. Неужели речь шла о вампирах? Эта мысль пугала её не меньше остальных.

Мысли о Блейке, её чувствах к нему и о том, что произошло между ними, никак не помогали ей успокоиться. Скарлет не верилось, что она вот так запросто от него сбежала, упустив такой важный момент. Они отлично проводили время вместе, это было настоящее свидание мечты. А теперь это. Почему всё нужно было испортить именно тогда, когда у них всё стало налаживаться? Какая несправедливость.

Скарлет не могла даже представить, о чём сейчас думал Блейк. Он, наверно, подумал, что она какая-то сумасшедшая, ненормальная, ведь никто другой не спрыгнул бы с дерева во время поцелуя и не убежал бы в лес. Наверно, Блейк подумал, что Скарлет не в себе. Она была уверена, что он больше никогда не захочет с ней говорить и вернётся к Вивиан.

Как же Скарлет хотелось всё ему объяснить. Но как? Что она могла сказать? Что у неё появилось непреодолимое желание укусить его и напиться его крови? Что она убежала, только чтобы его защитить?

Ну да, эти слова его явно успокоят, подумала она.

Скарлет хотела всё исправить. Ей хотелось вновь увидеть Блейка. Но при этом она боялась оказаться с ним наедине – она себе больше не доверяла. Что если это странное желание вернётся? Что если в следующий раз она не сможет удержаться и причинит ему вред?

От этих мыслей она вновь расплакалась. Неужели ей на роду написано быть всегда одной?

Нет. Она должна была попытаться всё исправить. По крайней мере, попытаться. Она должна была объясниться, хотя бы для того, чтобы Блейк её

не возненавидел. Даже если он решит, что не хочет её больше видеть, Скарлет просто не могла оставить всё как есть. В душе теплилась надежда, что, возможно, то, что произошло, больше никогда не случится вновь, что это был странный эпизод, который им удастся оставить в прошлом и по-прежнему быть вместе. Если их отношения выдержат это, то они выдержат что угодно.

Скарлет стало немного легче на душе. Смахнув слёзы, она достала платок, высморкалась и взяла телефон в руки, собираясь написать Блейку СМС.

Она замялась. Что можно было ему написать?

Сожалею о том, что случилось сегодня.

Скарлет удалила этот текст. Он был слишком безликим.

Не знаю, что на меня сегодня нашло.

И этот текст она удалила. Он не совсем отражал реальное положение дел. Скарлет нужно было так подобрать слова извинения, чтобы они давали ей надежду на то, что не всё ещё потеряно. В своём сообщении ей также нужно было сделать акцент на том, что ей очень нравилось их свидание до того, как она его испортила.

Закрыв глаза, Скарлет сделала глубокий вдох и задумалась. Ну, давай-же, торопила она сама себя.

Скарлет снова начала набирать текст сообщения.

Мне очень понравилось проводить с тобой время. Мне очень жаль, что всё так закончилось. У меня была причина уйти так неожиданно, но я не могу её тебе назвать. Я знаю, это сложно, но надеюсь, что ты меня поймёшь. Я просто хочу сказать, что мне очень понравилось наше свидание, и я сожалею. Надеюсь, мы увидимся вновь.

Скарлет долго смотрела на черновик сообщения, пока, наконец, не нажала «отправить».

На дисплее высветился отчёт.

Её сообщение было неидеально. Она уже думала о том, что можно было бы в нём исправить. В душе она начала сожалеть о том, что вообще его отправила. Возможно, её послание звучало уж слишком отчаянно, а, может, слишком загадочно.

Какая теперь разница. Сообщение отправлено. Теперь Блейк знает, что он по-прежнему ей нравится, и она не хочет разрывать их отношения.

Скарлет знала, что Блейк никогда не расстанется с телефоном. Она знала, что он получил сообщение в ту же секунду, как она его отправила. Блейк всегда отвечал на смс-ки в течение следующих нескольких минут.

Скарлет всю трясло, пока она ждала его ответа.

Положив телефон на колени, она закрыла глаза и старалась делать глубокие вдохи, ожидая, когда же телефон завибрирует, сигнализируя о новом сообщении. Она мысленно заставляла его это сделать как можно скорее.

Ну, давай-же, думала она, отвечай.

Она сидела и ждала, казалось, целую вечность, периодически поглядывая на телефон. Спустя несколько минут она даже перезагрузила его на случай, если телефон завис. Скарлет смотрела, как секунды уходят. Прошло две минуты.

Потом пять.

Потом десять.

Скарлет со злостью бросила телефон на стол, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. Было ясно, что отвечать на её сообщение Блейк не намерен. И разве может она его винить? На его месте она бы тоже не отвечала.

Значит, это конец.

И тут вдруг её телефон завибрировал.

Потянувшись, Скарлет схватила его со стола.

Энтузиазм куда-то испарился, как только она увидела, что сообщение было не от Блейка. Оно было от Марии.

Не верится, что ты сбежала с урока. Как прошло свидание с Блейком?

Скарлет вздохнула. Она не знала, что ответить.

Не беспокойся. Больше я не сбегу. Между нами всё кончено.

Правда? Боже. Почему? Вивиан?

Нет. Не она. Просто...

Скарлет замялась, не зная, как продолжить.

... не срослось.

Рассказывай.

Скарлет вновь вздохнула. Как же ей хотелось сменить тему.

Нечего рассказывать. Ты как?

Боже, я просто схожу с ума по новому парню, Сейджу. Сегодня слышала новые сплетни.

Скарлет была измотана и не хотела продолжать переписку. Ей не нужны были сплетни и инсинуации, касающиеся нового парня или кого-либо другого. Ей просто хотелось исчезнуть.

Но Мария была её лучшей подругой, и ей нужно было быть мягче.

Какие?

У него есть сестра и двоюродный брат, но они уже закончили школу. Он выпускник. Перевёлся сюда из частной школы. Говорят, он богат. Очень богат.

Скарлет было безразлично. Она просто хотела, чтобы этот разговор поскорее закончился.

К своей удаче, не успела она ответить на последнее СМС Марии, как получила сообщение от Жасмин.

Что творится с твоей страницей на Facebook?

Скарлет удивлённо прочитала вопрос.

О чём ты?

Не успев отослать сообщение, Скарлет схватила ноутбук, открыла его и загрузила страницу Facebook.

Внутри всё похолодело. Вивиан написала на её стене:

Хорошая попытка увести у меня Блейка. Она не сработала. Бросив тебя, он вернулся к нам. Я знала, что так и будет. Удивлена, что это произошло так скоро.

Скарлет едва дышала. Чего-чего, а подобного она не ожидала. Под посланием она увидела несколько комментариев друзей и увидела, что многие поделились им на своих страницах. Скарлет также заметила, что Вивиан разместила сообщение в Twitter, и несколько её подруг уже его ретвитнули.

Скарлет была в ужасе. Её ещё никогда так не унижали. Она удалила комментарий со стены, заблокировала Вивиан, а потом изменила настройки, сделав так, что только те, кто числится у неё в друзьях, могут оставлять комментарии на её странице. Но это было лишь каплей в море – репутации Скарлет уже был нанесён серьёзный урон. Теперь все в школе думали, что она уводит парней, и что её только что бросили.

Скарлет покраснела. Она была безумно зла, и ей хотелось придушить Вивиан собственными руками. Она не знала, что ей делать дальше.

Громко хлопнув крышкой ноутбука, она выбежала из комнаты. Слетев вниз по лестнице, она не знала, куда идти и что делать. Одно Скарлет знала наверняка – ей нужно было выйти на свежий воздух.

«Пошли, Рут», – сказала она.

Скарлет взяла поводок, и Рут радостно запрыгала на месте, следуя за Скарлет на улицу и сбегая по ступеням крыльца.

Скарлет спустилась на дорожку, не отрывая глаз от носков ботинок. Она не поднимала головы до тех пор, пока не оказалась на тротуаре. И тут Скарлет увидела его.

Она резко остановилась.

Он стоял и смотрел на неё так, будто давно ждал её появления.

Это был новенький.

Сейдж.

Глава третья

Скарлет стояла у начала подъездной дорожки и не сводила с него удивлённых глаз. В паре метров от неё стоял новенький. Его серые глаза смотрели на неё пристально и напряжённо. Сейдж.

Что он здесь делал, рядом с её домом? Давно он тут стоял? Он наблюдал за её домом? Неужели он хотел пройти по дорожке и подойти к двери или просто проходил мимо?

Но тогда куда он шёл? Скарлет жила на тихой пригородной улочке, и здесь редко можно было встретить хоть одного прохожего. С другой стороны, до центра города было всего лишь два квартала, и можно было вполне допустить, что Сейдж шёл в ту сторону, хотя это и было маловероятно.

Мысль о том, что Сейдж стоял напротив её дома, наблюдал за ним или хотел подойти к двери, сводила её с ума. С другой стороны, вид его привёл Скарлет в восторг. «Восторг» было не совсем верное слово. Скарлет была... зачарована. Она просто не могла отвести от него глаз. Его гладкая кожа, волевая челюсть, выступающие скулы, красивый нос, серые глаза и длинные ресницы – никого красивее его не было на всём свете. Он выглядел благородно и гордо. Хотя здесь он выглядел не к месту. Сейджа было легче представить где-нибудь рядом с дворцом шестнадцатого века.

Скарлет поймала себя на мысли, что при взгляде на него, внутри у неё всё трепетало. И ей этот трепет был неприятен. В конце концов, Мария, её лучшая подруга, дала всем явно понять, что сходила по нему с ума. Разве Скарлет могла встать у неё на пути? Мария бы ни за что ей это не простила, как и сама Скарлет. Тем более, Скарлет нравился Блейк. Или нет?

Она вновь вспомнила сообщение Вивиан, в котором говорилось о том, что Блейк её бросил. Неужели сам Блейк ей это сказал? Или Вивиан сама всё придумала? В любом случае было очевидно, что Блейк навсегда исчез из её жизни.

«Хм... привет», – сказала Скарлет, не зная, что ещё добавить. Они ведь до сих пор не были друг другу представлены.

«Не хотел тебя пугать», – ответил Сейдж.

Ей нравился звук его голоса. Он был мягким, нежным, но при этом волевым. Сейдж был любезен, но при этом в его голосе слышался авторитет. Скарлет могла бы слушать и слушать его часами.

«Я – Сейдж», – сказал парень, протягивая руку.

«Я знаю», – ответила Скарлет, пожимая её.

От прикосновения его руки по телу прошёл ток. Холодные пальцы Скарлет дрожали, пока Сейдж сжимал её ладонь в своей тёплой руке.

«Это маленький город», – смущённо добавила Скарлет, словно оправдываясь. Не стоило ей это говорить. Не стоило признавать, что знает его имя. Это выглядело ужасно.

Подождите, подумала Скарлет. Почему она вообще смущалась? Он был парнем Марии, не так ли?

«У тебя такая холодная рука», – сказал Сейдж, глядя на её ладонь.

Скарлет смущённо её отдернула.

«Прости», – с трудом ответила она.

«Ты так и не сказала, как тебя зовут», – добавил парень.

«Ой, прости, я просто думала, ты знаешь, – ответила Скарлет и затем добавила. – Нет, не то, чтобы я была популярна или... Просто... у нас маленький город, ну ты понимаешь».

Скарлет говорила, заикаясь, и с каждым новым словом становилось всё хуже. Она всегда так делала, когда нервничала в присутствии парня.

«Меня зовут Скарлет. Скарлет Пейн».

Сейдж улыбнулся.

«Скарлет», – повторил он.

Ей нравилось, как её имя звучало из его уст.

«Скарлет значит «красный»? Это многоликий цвет. Цвет вина, крови или роз. Мне нравятся последние», – с улыбкой добавил Сейдж.

Скарлет улыбнулась в ответ. Он говорил очень необычно, будто прибыл из другого века. Ей не терпелось узнать о нём больше.

«Что ты здесь делаешь? – спросила она, тут же осознав, что её слова прозвучали слегка грубо. – Я не хочу показаться негостеприимной, но что ты делаешь около моего дома?»

Сейдж вдруг покраснел.

«Необычная встреча, не правда ли? – сказал он. – Я был в городе и решил осмотреть окрестности. Я здесь новенький, поэтому просто решил проверить, куда приведёт меня эта дорога. Я и не знал, что она ведёт к твоему дому».

Скарлет полегчало. По крайней мере, он не следил за ней.

«Смотреть тут особо нечего. Город достаточно мал: несколько кварталов в ту и другую сторону. Ещё несколько улиц, и город закончится».

Сейдж улыбнулся: «Да, я и сам так подумал».

Вдруг к нему подбежала Рут, подпрыгнула и лизнула ему руку.

«Не прыгай», – быстро сказала Скарлет.

«Всё нормально», – ответил он.

Присев, он нежно погладил Рут, проведя ладонью по шерсти и почесав за ухом. Рут наклонила голову и лизнула его по щеке. Она начала скулить, и Скарлет сразу поняла, что он ей понравился. Это было удивительно. Рут всегда защищала Скарлет и никогда вот так запросто не подходила к незнакомцам.

«Какое ты чудесное животное, Рут», – сказал Сейдж.

Рут наклонилась и вновь лизнула его руку, а он поцеловал её в нос.

Скарлет была поражена.

«Как ты узнал, что её зовут Рут?»

Сейдж резко поднялся.

«Хм...я прочитал это на её ошейнике».

«Но он выцвел, – сказала Скарлет. – Я хочу сказать, что даже мне непонятно, что там написано».

Сейдж лишь пожал плечами и улыбнулся.

«Мне всегда говорили, что у меня отличное зрение», – ответил он.

Но Скарлет его слова не убедили. Имя на ошейнике так сильно выцвело, что было почти не читаемо, и Скарлет не понимала, как Сейдж мог его разобрать. Это было странно. Откуда он узнал имя собаки?

В обществе Сейджа Скарлет было очень комфортно. Учитывая её состояние, сейчас ей компания не повредит. Ей не хотелось, чтобы Сейдж уходил. Она тут же подумала о Марии и о том, как та будет расстроена, если вдруг проедет мимо дома Скарлет и увидит её говорящей с Сейджем. Мария будет ревновать и навсегда возненавидит Скарлет.

«Ты – настоящая загадка для нашего городка, – сказала Скарлет. – Новенький. Никто о тебе ничего не знает, но все сгорают от любопытства».

«Правда?» – пожав плечами, ответил Сейдж.

Скарлет помолчала, но Сейдж больше ничего не добавил.

«Ну, приоткрой-же завесу тайны», – сказала она.

«Мне кажется, тайны есть у всех, не так ли?» – в ответ спросил Сейдж.

Отвернувшись, он посмотрел в сторону горизонта, будто думая, рассказать Скарлет о себе больше или нет.

«Моя тайна очень скучная, – произнёс он. – Моя семья недавно... сюда переехала. Поэтому я оказался здесь, чтобы закончить школу».

«Говорят, у тебя есть... сестра?»

В уголках рта его мелькнула улыбка.

«А слухи здесь распространяются быстро», – сказал он, широко улыбнувшись.

Скарлет покраснела. «Извини», – сказала она.

«Да, у меня есть сестра», – ответил Сейдж, но не стал распространяться.

«Прости, не хотела тебя допрашивать».

Сейдж посмотрел на Скарлет, и когда она подняла глаза, их взгляды встретились. На мгновение Скарлет показалось, что мир уходит у неё из-под ног. Впервые за весь день все тревоги казались далёкими и незначительными. Скарлет словно попала в другое измерение.

Она хотела отвести взгляд, взять свои чувства под контроль, отделаться от мыслей о Марии и вообще перестать о ней думать. Хотела, но не могла. Она словно онемела.

«Я рад, что спросила», – сказал Сейдж.

Он продолжал смотреть на неё, а потом добавил: «Хочешь прогуляться?»

Сердце Скарлет забилось быстрее. Ей хотелось пойти с ним на прогулку. Ей этого хотелось сейчас больше всего в мире. Но она боялась: их свидание с Блейком не выходило у неё из головы. Она по-прежнему себе не доверяла, не доверяла собственным ощущениям, своему телу и своим импульсам. Ещё Скарлет боялась предать лучшую подругу – даже несмотря на то, что у Марии не было никаких реальных прав на Сейджа. Больше же всего Скарлет боялась саму себя. Что бы ни произошло между ней и Блейком, эта жажда крови могла вернуться. Скарлет хотела узнать Сейджа поближе, но чувствовала, что ей нужно его защитить.

«Прости, – ответила Скарлет, – но я не могу».

Она увидела разочарование в его взгляде, когда Сейдж кивнул: «Я понимаю».

Скарлет вдруг услышала звук хлопающих дверей, доносящийся из дома, и приглушённые голоса, которые становились всё громче. Это спорили родители. Скарлет слышала их голоса даже отсюда. Вновь хлопнула дверь, и Скарлет обеспокоено обернулась.

«Прости, но мне нужно возвращаться домой...», – сказала она, повернувшись к Сейджу, чтобы попрощаться.

Она была совершенно сбита с толку, когда обернувшись, не увидела и следа его присутствия. Он исчез.

Посмотрев по сторонам, она оглядела переулок, но никого не увидела. Так странно. Казалось, он испарился.

Скарлет не понимала, как он мог так быстро уйти. Это было просто невероятно.

Она не знала, куда мог направиться Сейдж, гадая, могла ли она его догнать, потому что сейчас ей безумно хотелось провести с ним ещё немного времени и поговорить. Скарлет вдруг поняла, что совершила огромную ошибку, отказав ему. А теперь, когда Сейдж исчез, каждая клетка её тела стремилась к нему. Скарлет повела себя, как полная дура. Она себя за это буквально ненавидела.

Неужели она упустила свой единственный шанс?

Глава четвёртая

До сих пор находясь под впечатлением от встречи с Сейджем, Скарлет зашла в дом, витая в облаках.

Её мечтания были жестоко прерваны, потому что она стала свидетелем ссоры родителей. Скарлет не верила своим глазам. Раньше они в жизни не ссорились, а сейчас не могли даже поговорить спокойно. Скарлет почувствовала приступ вины, гадая, не стала ли она причиной подобной перемены. Она не могла избавиться от мысли, что в их жизни началась тёмная полоса, и что их беды не исчезнут сами собой, и с каждым днём будет становиться только хуже. Скарлет казалось, что во всём была виновата именно она.

«Знаешь, это уже слишком, – кричал Кaleb за закрытой дверью, обращаясь к Кейтлин. – Серьёзно, что на тебя нашло?»

«А что нашло на тебя? – парировала мать. – Ты всегда был на моей стороне, всегда меня поддерживал, а сейчас ты всё отрицаешь».

«Отрицаю?» – ответил он.

Скарлет не могла больше это выносить. Если этот день мог стать ещё хуже, то эта ссора могла этому поспособствовать. Ей просто хотелось, чтобы ругань закончилась. Она просто хотела, чтобы их жизнь вернулась на круги своя.

Сделав несколько шагов, она толкнула дверь, ведущую в столовую, в надежде, что её присутствие остудит их пыл.

Родители замолчали на полуслове, развернулись и посмотрели на дочь, будто она застала их врасплох.

«Где ты была?» – резко бросил отец.

Скарлет даже не сразу нашлась, что ответить: отец никогда не кричал на неё и никогда не разговаривал с ней подобным тоном. Его лицо было красным от гнева, и Скарлет с трудом могла различить в нём родные черты.

«О чём ты? – защищаясь, спросила она. – Я гуляла на улице с Рут».

«Целый час?»

«Да о чём вообще речь? – в замешательстве вновь спросила Скарлет. – Меня не было всего несколько минут».

«Как бы не так. Я зашёл в твою комнату, когда увидел, что ты уходишь. Это было час назад. Где ты была? – настойчиво вопрошал отец, обходя стол и приближаясь к Скарлет. – И не смей мне врать».

Скарлет казалось, что он выжил из ума. Теперь не только её мать сходила с ума, но и отец. Её мир рушился на глазах.

«Я не знаю, о чём ты, – огрызнулась Скарлет, переходя на крик. При этом она поймала себя на мысли, что каким-то образом просто потеряла счёт времени. С ней что-то было определённо не так. Казалось, что она опять исчезла и не помнила, где провела целый час. От этой мысли сердце забило в страхе. Скарлет была в тихой панике. – Я не вру. И мне не нравится, что ты меня обвиняешь в подобных вещах».

«Ты хотя бы понимаешь, как мы волновались? Я уже собрался вновь звонить в полицию».

«Ну, простите меня! – прокричала Скарлет. – Я не сделала ничего плохого!»

От злости, исходящей от отца, Скарлет всю трясло, и она не могла находиться рядом с родителями ни секундой больше. Развернувшись, она выбежала из комнаты, больше не сдерживая слёз. Она побежала вверх по лестнице в свою спальню.

Хватит с неё родителей. Это было уже слишком. Теперь даже отец отказывался её понимать, а ведь всю её жизнь он был на стороне Скарлет, что бы ни случилось.

«Скарлет, вернись сюда!» – кричал отец.

«НЕТ!» – сквозь слёзы прокричала она в ответ.

Скарлет услышала шаги отца на лестнице и ускорила шаг. Промчавшись по коридору, она вбежала в комнату и с грохотом захлопнула за собой дверь.

Мгновение спустя раздался стук.

«Скарлет, открой дверь. Прости. Я просто хочу поговорить. Пожалуйста. Я прошу прощения».

Скарлет выключила свет и свернулась клубком на кровати. Так она и сидела, а слёзы текли по щекам.

«Уходи!» – крикнула она.

Наконец, спустя достаточно долгое время Скарлет услышала удаляющийся звук его шагов.

Спать ложиться было ещё рано, но она была в таком оцепенении, что просто не знала, что ещё могла делать. Несколько минут спустя Скарлет взяла телефон и обнаружила в нём большое количество оповещений – на её странице в Facebook появлялись всё новые и новые сообщения и комментарии. От этого ей стало ещё хуже, и она захлопнула телефон.

Скарлет долго лежала на кровати, глядя на деревья за окном, переливающиеся разными цветами в тускнеющих лучах солнца. Несколько листьев слетели с ветвей и, кружась, упали на землю.

Скарлет переполняла печаль. Блейк больше не хотел её видеть; Вивиан обратила всю школу против неё; друзья перестали её понимать; родители перестали ей верить; сама Скарлет не понимала, что происходит с её телом. Но хуже всего было то, что Скарлет упустила шанс поговорить с Сейджем. Всё шло наперекосяк. Да и воспоминания о свидании с Блейком у реки никак не выходили у неё из головы. Она никак не могла перестать думать о том, что с ней происходит. В кого она превращалась?

Скарлет потянулась и взяла дневник и любимую ручку. Склонившись над страницей, она начала писать.

Что происходит с моей жизнью? Она просто невероятна. Я только что познакомилась с лучшим парнем на земле. С Сейджем. Мне не хочется это

признавать, потому что он нравится Марии, но я не могу перестать о нём думать. Мне кажется, будто мы уже давно знакомы. Мы едва перекинулись парой фраз, но я чувствую, что нас уже что-то связывает. И эта связь сильнее связи с Блейком.

Сейдж ушёл так неожиданно, а я, по своей глупости, отказала ему в прогулке. Жаль, что я так сделала. Я хочу задать ему множество вопросов. Например, о том, кто он и откуда. Что он здесь делает? И как он оказался рядом с моим домом? Он сказал, что просто проходил мимо, но я в это слабо верю. Мне кажется, он меня искал.

Я больше не понимаю родителей. С каждым днём всё меняется. Я не понимаю, в кого превращаюсь, будто мир, который я всегда знала, который был мне хорошо известен и безопасен, куда-то исчез, и ему на смену возникла новая реальность. Я уверена, что завтрашний день принесёт новые перемены.

Я боюсь завтра. Неужели все меня возненавидят? Будет ли Блейк игнорировать моё присутствие? Увижу ли я Сейджа?

Боюсь даже представить, каким будет завтра.

* * *

Скарлет открыла глаза, разбуженная звонком в дверь. Очнувшись, она с ужасом осознала, что было уже утро, и комнату заполнило яркое солнце. Она уснула, как была, в одежде, лёжа поверх покрывала. Схватив часы, Скарлет взглянула на время: 8:30. Ею овладела паника – она опоздала в школу.

В дверь вновь позвонили, и Скарлет вскочила с кровати. Судя по времени, родители уже уехали на работу, и кроме неё дверь открыть было некому. Кто мог прийти к ним в такой ранний час?

Скарлет не хотелось открывать дверь, а вместо этого быстрее собраться и отправиться в школу, но звонок не унимался.

Рут гавкала, не переставая, поэтому Скарлет выпустила её из комнаты, спустилась на первый этаж, прошла гостиную и подошла к двери.

Рут уже была здесь, громко лая.

«Рут!»

Собака замолчала. Скарлет подошла вплотную к двери и медленно её открыла.

Внутри неё всё замерло.

Перед ней стоял Сейдж.

В руках он держал чёрную розу на длинном стебле.

«Прости, что пришёл без предупреждения, – сказал он, – но я знал, что застаю тебя дома».

«Как ты мог это знать?» – в замешательстве спросила Скарлет.

Сейдж ничего не ответил, а просто продолжил смотреть на неё.

«Можно мне войти?» – спросил он.

«Хм...» – начала Скарлет.

С одной стороны, ей очень хотелось пригласить его в дом, но, с другой стороны, его присутствие здесь просто выбивало её из колеи. Что он здесь делал? Зачем он принёс ей чёрную розу?

Но, опять-таки, Скарлет просто не могла его прогнать.

«Конечно, – произнесла она, – входи».

Сейдж широко улыбнулся и в один широкий шаг пересёк порог.

Стоило ему это сделать, как он вдруг начал проваливаться сквозь пол, немало удивив Скарлет. Он проваливался всё ниже и ниже, будто попал в зыбучие

пески. Протянув руку, он просил её о помощи.

«Скарлет! – кричал Сейдж. – Помоги мне!»

Скарлет схватила его руку и попыталась его вытащить. При этом она тоже провалилась в дыру, упав головой вперёд. Она кричала что было сил, летя на всей скорости прямо к центру земли.

Скарлет проснулась от собственного крика. В панике она оглядела комнату, в которую начали проникать первые лучи восходящего солнца. Она посмотрела на часы: 6:15.

Она уснула в одежде. Скарлет тяжело дышала. Она поняла, что это был всего лишь сон.

Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Сон казался таким реальным.

Поднявшись с постели, Скарлет направилась в ванную и несколько раз умыла лицо холодной водой, пытаясь полностью проснуться. Посмотрев на себя в зеркало, она испугалась ещё больше: её отражение стало другим. Оно смотрело на неё, но казалось прозрачным, будто Скарлет была призраком, как будто она медленно исчезала. Сначала она подумала, что во всём виновато освещение, но, включив свет, поняла, что странное отражение совсем не изменилось.

Скарлет была в панике и была готова расплакаться. Она не знала, что делать. Ей нужно было с кем-нибудь поговорить. Ей нужен был кто-то, кто мог её успокоить и сказать, что всё будет хорошо, что она не сумасшедшая, и что она – всё та же Скарлет, какой была прежде.

Скарлет вдруг вспомнила предложение матери встретиться со священником. Сейчас ей и самой хотелось с ним поговорить. Возможно, от беседы с ним ей станет легче.

Выйдя в коридор, Скарлет увидела мать, идущую в комнату, чтобы переодеться на работу.

«Мама?» – сказала она.

Кейтлин остановилась и обернулась. Выглядела она удивлённой.

«Дорогая, я не знала, что ты уже встала. Сейчас ещё так рано, – сказала она. – С тобой всё хорошо?»

Скарлет кивнула, боясь вновь разрыдаться. Она пересекла коридор и обняла мать.

Кейтлин крепко сжала её в своих объятиях, медленно качаясь из стороны в сторону. Обнимать маму было очень приятно.

«Я скучала по тебе, милая, – сказала мама. – Я очень тебя люблю».

«Я тоже тебя люблю», – ответила Скарлет, не разнимая объятий и чувствуя, как на глаза вновь наворачиваются слёзы.

«Что случилось?» – отстранившись, спросила Кейтлин.

Скарлет смахнула слезу.

«Ты помнишь то предложение пару дней назад? Чтобы я встретила со священником?»

Мама кивнула.

«Я согласна. Давай сходим к нему вместе? Сегодня, после школы?»

Мама широко и облегчённо улыбнулась.

«Конечно, сходим, дорогая».

Она вновь обняла Скарлет: «Я люблю тебя. Никогда не забывай об этом».

«Я тоже тебя люблю, мама».

Глава пятая

Впервые за долгое время Скарлет рано приехала в школу. В коридорах не было ни души, и пока она шла к своему шкафчику, ей казалось, что город совсем опустел. Она привыкла приходить в школу перед самым звонком, когда здесь было много учеником, но сегодня после приснившегося кошмара она просто не могла оставаться дома и ждать. Проверив страницы на Facebook и в Twitter, она увидела большое количество комментариев, вызванных сообщением Вивиан и её подруг. Скарлет не знала, как встретит её школа, и ей казалось, что, приди она раньше, это поможет как-то смягчить удар. По крайней мере, оказавшись в школе одной из первых, она чувствовала себя уверенней, словно приготовившись к надвигающейся буре.

При этом Скарлет понимала, что всё это было бесполезно. Вскоре коридоры школы заполнятся сотнями ребят, которые соберутся в группы и будут мерить её взглядом и перешёптываться. Их будет много, а она будет одна. Возможно, Блейк тоже окажется среди них. Скарлет гадала, что он мог сказать всем об их свидании. Рассказал ли он им всё? Сказал ли он, что она вела себя как сумасшедшая?

От этой мысли Скарлет стало так плохо, что она даже не смогла как следует позавтракать с утра. Ей предстоит расхлёбывать всю эту кашу, и кто знает, сколько сотен учеников прочитали комментарии о ней, и что они теперь думали. Скарлет хотелось свернуться клубком и умереть или сбежать из города и никогда сюда не возвращаться.

Она понимала, что это был не выход, поэтому решила посмотреть проблеме в лицо и потом забыть о ней.

Открыв шкафчик и собрав нужные книги на день, она вдруг поняла, как сильно отстала с домашним заданием по всем предметам. Это было на неё совсем не похоже. Последние два дня её жизни были сумасшедшими, и вся её вселенная перевернулась с ног на голову. Хуже этого было то, что она не могла спокойно смотреть на солнечный свет, проходящий через школьные окна, также осознавая, что у неё жутко болела голова. Скарлет поймала себя на том,

что в ярко освещённых коридорах ей приходилось закрывать глаза руками. Она вновь подумала, что с ней что-то было не так. Может, она была до сих пор больна?

На полке шкафчика Скарлет увидела старые солнцезащитные очки. Ей очень хотелось взять их и не снимать весь день даже в помещении. Скарлет понимала, что сделать так она не могла – это привлечёт ещё больше нежелательного внимания к её персоне.

Словно цунами, коридоры школы начали заполняться учениками, разбредающими во всех направлениях. Скарлет взглянула в телефон и поняла, что первый урок начнётся уже через несколько минут. Сделав глубокий вдох, она захлопнула шкафчик.

Проверив телефон, она также поняла, что новых сообщений не было. Её мысли вновь обратились к Блейку и тому, что случилось вчера. Она от него сбежала. Скарлет снова начала гадать, что он мог сказать остальным. Неужели он сказал всё то, что написала Вивиан? Неужели он и вправду её бросил? А, может, Вивиан всё придумала сама? Что Блейк на самом деле о ней думал? И почему он не ответил ни на одно из её СМС?

Скарлет решила, что его молчание и было ответом. Он злился, и она больше его не интересовала. Скарлет всё равно хотелось услышать от него хоть что-нибудь, поэтому она вновь взглянула на дисплей, так на всякий случай. Блейк мог хотя бы написать, что она ему больше не интересна. Скарлет ненавидела подобное молчание.

А ещё она не могла перестать думать о Сейдже. Их встреча перед её домом была такой странной. Скарлет жалела о том, что ушла. Ей хотелось бы провести с ним ещё несколько минут и поговорить, задать ему вопросы. Сон сводил её с ума, и Скарлет не понимала, почему Сейдж никак не выходил у неё из головы, и она думала о нём даже больше, чем о Блейке.

Она была сбита с толку. Когда дело касалось Блейка, то Скарлет думала о нём потому, что сама этого хотела. С Сейджем-же всё было по-другому: здесь она была бессильна и думала о нём вне зависимости от того, хотела она этого или нет. Она никак не могла понять, почему её чувства к нему были так сильны. Это было странно, но с Сейджем они были более близки, чем с Блейком, хотя

последнего она знала уже много лет. Скарлет больше всего переживала из-за того, что не могла во всём этом разобраться, а непонимание всегда сводило её с ума, особенно когда дело касалось любви.

«Боже мой, Скарлет?» – сказал голос.

Закрыв шкафчик, Скарлет увидела Марию. Подруга смотрела на неё так, будто видела перед собой одну из знаменитостей, известных своей скандальной славой.

«Ты ведь никогда не приходишь так рано! Вчера вечером я отправила тебе сотню сообщений! Что произошло? Где ты была? С тобой всё в порядке?»

Скарлет пронзила боль сожаления – она была слишком поглощена эмоциями, чтобы ответить на сообщения подруги. Скарлет также испытала незнакомую ей до этого нервозность – из-за чувств к Сейджу она волновалась в присутствии Марии. В конце концов, Мария явно дала понять, что была без ума от этого парня. Если она узнает, что Скарлет говорила с ним, да ещё и рядом с собственным домом, то очень рассердится. Когда дело касалось парней, Мария была ревнива и не лишена чувства собственности. Она считала, что человек принадлежал ей, если он ей понравился, и не важно, знал он об её существовании или нет. Если она видела, что кто-то собирается встать у неё на пути, то этот человек сразу же становился для Марии врагом. Она могла быть очень злой и никогда не забывала и не прощала. Философия Марии была проста: либо вы становились её лучшим другом, либо злейшим врагом.

«Прости, – ответила Скарлет. – Я рано легла спать, мне было нехорошо. Эта шумиха на Facebook все соки из меня выжила».

«Боже, как же я её ненавижу, – сказала Мария. – Вивиан, что за змея. Что она о себе возомнила? Я оставила сообщения на её странице и страницах её друзей. Я поставила их всех на место за то, что накинулись на тебя».

Скарлет была благодарна Марии за эти слова – и это заставило её чувствовать себя ещё более виноватой за то, что говорила с Сейджем. Скарлет хотелось ей всё рассказать, объяснить, что произошло, но она и сама не всё понимала. Она боялась, что стоит ей упомянуть Сейджа, как Мария потеряет над собой контроль.

«Ты самая лучшая», – сказала Скарлет, обняв подругу.

Они пошли по коридору рядом. Шум становился всё сильнее, и коридоры заполнялись людьми. Скарлет и Мария шли в другое крыло школы, где у них должен был пройти первый урок.

«Ты только подумай, какая она наглая, – сказала Мария. – Сначала увела у тебя парня, а потом ещё и написала такое. Это всё пустые угрозы. Она ревнует и понимает, что ты лучше неё».

От этих слов Скарлет стало немного легче, но мысль о потере Блейка до сих пор ранила её до глубины души. Особенно в подобных обстоятельствах. Ей нужен был шанс всё ему объяснить, сказать, что что бы ни произошло между ними у реки, вины Скарлет в этом не было. Правда, Скарлет не знала, как это всё объяснить. Что она могла сказать? Ей казалось, она достаточно ясно изложила всё в своём СМС. А Блейк так на него и не ответил.

«Привет, девочки», – сказал голос.

К ним подошли Жасмин и Бекка. Скарлет кожей чувствовала, как они оглядывают её со всех сторон. Излишнее внимание сводило её с ума.

«Привет», – сказала она, когда они все вместе направились к небольшой группе учеников, стоящих в конце коридора.

«Долго ещё ты собираешься молчать? – спросила Жасмин. – Что там с Блейком?»

Скарлет чувствовала на себе взгляды подруг, понимая, что краснеет. На ходу она заметила и взгляды других учеников. Ей хотелось думать, что это лишь её безумное воображение, но она знала, что это было не так. На неё смотрели десятки глаз, кто прямо, кто украдкой, как будто перед ними был какой-то уродец. Скарлет гадала, сколько людей могло увидеть те сообщения в интернете, и сколько из них им поверили. Будет ли Скарлет известна в школе только как девушка, которую бросил Блейк? Девушка, которая не удержала его, и он достался Вивиан? Эти мысли сжигали Скарлет изнутри.

«Так это правда? – спросила Бекка. – Он тебя бросил?»

«Если так, – добавила Жасмин, – то просто скажи нам, и мы разнесём его страницу в Facebook».

«Спасибо, девочки», – ответила Скарлет. Она пыталась подобрать подходящий ответ, но не знала, как всё объяснить.

«И? – не унималась Мария. – Ты нам расскажешь или нет?»

Скарлет пожала плечами.

«Я не знаю, что сказать. Да и говорить-то нечего. Мы пошли к реке и..., – Скарлет замялась, не зная, как лучше сформулировать фразу, – ...Блейк меня поцеловал».

«И? – настаивала Жасмин. – Неведение меня убивает!»

Скарлет вновь пожала плечами.

«Это всё. Ничего не случилось. Я хочу сказать, мне нравится Блейк, до сих пор нравится, но... я ушла. Мне стало вдруг очень плохо, и я ушла достаточно быстро».

«Что ты хочешь сказать, тебе стало плохо?» – спросила Бекка.

«Боль в желудке была невыносима, – ответила Скарлет, не зная, что ещё могла сказать. – А ещё была жуткая головная боль, – это было отчасти правдой. – Мне кажется, я не до конца выздоровела. Я сбежала со свидания. Время было неподходящее».

«А Блейк попытался тебя вернуть? Или повёл себя как полный придурок?» – спросила Жасмин.

Скарлет пожала плечами.

«В этом не было его вины. Я не дала ему времени, чтобы себя вернуть. Я просто ушла, и от этого мне было не по себе. Мне бы хотелось ему всё объяснить, но он так и не ответил на моё сообщение».

«Вот придурок», – сказала Мария.

«Вот неудачник, – добавила Жасмин. – Я серьёзно. Получается, тебе стало плохо, и поэтому он не отвечает на твои сообщения? Да что с ним не так? Тебе стало плохо. Ну и что с того? Неужели он даже не даст тебе возможности всё объяснить?»

«Согласна, – вставила Мария. – А потом он просто побежал к Вивиан и бросил тебя ради неё? Просто потому, что тебе стало нехорошо? Да в чём его проблема? Он совершенно тебя не заслуживает. Хорошо, что всё закончилось».

Скарлет ценила поддержку подруг, от слов которых ей становилось легче на душе. Она никогда и не думала об их расставании с этой стороны. Видимо, Скарлет была своим самым суровым критиком. Чем больше она размышляла, тем отчётливее понимала, что подруги были правы. Наверно, Блейку следовало проявить больше сочувствия, попытаться её догнать и спросить, что произошло. Не следовало ему в следующую же секунду мчаться в объятия Вивиан.

Но отправился ли он к Вивиан на самом деле? Или она всё придумала?

«Спасибо, девочки, – сказала Скарлет. – Я ценю вашу поддержку. По правде говоря, я не знаю, что произошло после. Я не знаю, вернулся ли Блейк к Вивиан, или она всё это выдумала».

«Значит, получается, что ты не идёшь с ним на танцы? – спросила Мария. – Тогда с кем ты пойдёшь? Я хочу сказать, ты вообще идёшь на танцы? – добавила она визгливым голосом, будто говорила о худшей из проблем».

Скарлет лишь пожала плечами. Худшего времени для этих глупых танцев просто нельзя было придумать. Она не знала, что ответить.

«Сомневаюсь, что Блейк меня пригласит, – сказала Скарлет. – А идти одной...»

Она вдруг подумала о Сейдже, признавая, что ей безумно хотелось пойти на танцы с ним. Скарлет и сама не знала почему. Перед глазами стояло его лицо.

Она сразу же подумала о Марии и о том, как та это воспримет. Пойти на танцы с Сейджем будет означать форменное предательство их дружбы. Скарлет попыталась выкинуть эти мысли из головы.

«Не пойду и не пойду, – наконец, сказала она. – Всё в порядке. Пойду в следующем году».

«Сегодня состоится большая вечеринка в доме Джейка Уилсона по поводу матча. Его родителей нет в городе. Мы все приглашены. Ты тоже должна пойти. Возможно, там ты и найдёшь того, с кем сможешь пойти на танцы».

Скарлет нервно сглотнула. Ей меньше всего хотелось провести вечер в поисках пары на бал.

«В любом случае не расстраивайся, – сказала Мария. – Меня тоже никто не пригласил».

«А как же Брайн?» – спросила её Жасмин.

«У нас всё кончено, или ты забыла?» – ответила Мария.

«Но он же ни с кем другим не встречается».

Мария пожала плечами: «Он меня не приглашал. Да я и не пошла бы с ним. Единственный, с кем мне действительно хочется пойти на бал, это Сейдж».

Скарлет пыталась сдержать волнение.

«Так пригласи его сама!» – сказала Бекка.

«Действительно. Ты постоянно о нём говоришь, но ничего не делаешь, – добавила Жасмин. – Не будь такой трусихой».

«Я не трусиха», – отрезала Мария.

«Трусиха, трусиха!» – начали дразнить её подруги.

Лицо Марии стало пурпурно-красным, и Скарлет видела, что она была готова взорваться от злости.

«Я не трусиха. Более того следующий урок у нас с ним вместе. Тогда я и приглашу его на танцы».

«Нет, не пригласишь», – дразнила Бекка.

«Ты никогда это не сделаешь», – поддакнула Жасмин.

«Посмотрим», – ответила Мария.

«Но разве это нормально, – добавила Бекка, – что ты сама его приглашаешь?»

Мария пожала плечами: «Возможно, это не идеальный вариант, но что ещё мне остаётся делать? Он здесь новенький. Если его не приглашу я, то это сделает кто-нибудь другой. А если я ему не нравлюсь, то лучше мне узнать об этом сейчас, не так ли?»

«Мне кажется, это всё пустая болтовня», – сказала Жасмин.

Мария злобно посмотрела на подругу: «Встретимся через час и узнаем, кто из нас болтушка».

Скарлет испытала большое облегчение от того, что теперь говорили не о ней. Внутри вновь стала разгораться надежда, что, возможно, и все остальные скоро потеряют интерес к её персоне, и всё пройдёт не так плохо, как она себе воображала. В конце концов, подростки быстро переключаются с одной сплетни на другую. Однако, думая о следующем уроке, который ей придётся провести в компании Сейджа и Марии, Скарлет похолодела от ужаса.

Когда они завернули за угол, чувство страха усилилось: впереди у стены стояли Вивиан и её подруги. При появлении Скарлет они начали толкать друг друга локтями, глядя на неё, перешёптываясь и посмеиваясь.

Развернувшись, Вивиан злобно посмотрела на соперницу с видом победительницы. Её идеальное лицо перекосило от злорадства и ядовитой

радости, источником которых стали издевательства над Скарлет в интернете. На мгновение Скарлет охватила такая ярость, что она была близка к тому, чтобы наброситься на Вивиан при всех. Внутри – от головы до кончиков пальцев на ногах – всё горело от злости. Скарлет и сама не понимала, что с ней происходит: её буквально обдало жаром. Она почувствовала прилив сил и ярости, а также отсутствие контроля над собственным телом. Ей хотелось как можно быстрее покинуть этот коридор, пока ничего плохого не случилось.

«Ну, ну, ну», – громко сказала Вивиан, когда они проходили мимо. Осязаемое напряжение витало в воздухе.

«Посмотрите-ка, кто здесь. Отбросы со стола Блейка».

«Вот так заявление от той, кого Блейк отверг», – парировала Жасмин.

«Ты так боишься сказать всё в лицо, что предпочитаешь писать чушь в интернете?» – поддержала подругу Мария.

Злобная ухмылка на лице Вивиан превратилась в оскал. Её подруги выглядели не лучше. Скарлет была в ужасе. Ей лишь хотелось, чтобы всё это закончилось. Она ценила преданность друзей, но не хотела, чтобы эта перепалка переросла в полноценную войну.

«Ой, и это говорит мне та, которой даже не с кем пойти на танцы, – набросилась Вивиан на Марию. – Неудачница».

«Уж лучше идти одной, чем радоваться тому, кем попользовались и бросили другие», – парировала Мария.

«Мария, прошу тебя, – тихо сказала Скарлет. – Пошли отсюда».

На долю секунды показалось, что сейчас разразится нешуточная драка. Как бы ни была взбешена Скарлет, ей всё же хотелось избежать конфронтации.

Слегка подтолкнув подруг, она повела их прочь дальше по коридору. Скарлет не хотела опускаться до уровня Вивиан.

Когда между двумя группами девочек было уже приличное расстояние, Скарлет вдруг что-то почувствовала. Это было странное ощущение, которое она прежде никогда не испытывала. Вдруг она почувствовала угрозу: ей казалось, что кто-то очень злой приближается к ней сзади. Скарлет не знала, откуда она это знала. Слух её напрягся: она вдруг смогла слышать каждый звук, наполнивший школьный коридор. Она слышала шорох от движения женских ног, подходивших к ней со спины.

Среагировав с быстротой молнии, Скарлет вдруг резко обернулась, выставив вперёд руку. Словно со стороны она увидела, как хватается другую руку, которая приближается к её затылку.

К своему удивлению, Скарлет увидела, как схватила руку Вивиан. В руке соперницы был большой шарик жевательной резинки. Вивиан выглядела ошарашенной. Скарлет поняла, что происходит: Вивиан подкралась сзади, готовясь запустить жвачкой ей в волосы. Каким-то образом Скарлет почувствовала её приближение и смогла предотвратить нападение за долю секунды до того, как жвачка оказалась у неё в волосах.

Скарлет стояла, выворачивая запястье Вивиан. В руках она ощущала невероятную силу. Вивиан упала на колени и закричала от боли.

Все в коридоре замерли, и вокруг образовалась толпа.

«Мне больно! – кричала Вивиан. – Отпусти!»

«ДРАКА! ДРАКА!» – кричала толпа.

Скарлет овладела яростью, которую она была не в силах контролировать. Что-то внутри защитило её от нападения, и сейчас это что-то жаждало мести – Скарлет хотела сломать запястье соперницы.

«С какой стати ей это делать? – крикнула Мария. – Ты хотела запустить жвачкой ей в волосы».

«Прошу! – молила Вивиан. – Прости!»

Скарлет не знала, что на неё нашло, и это пугало. В самый последний момент она заставила себя остановиться и отпустить руку соперницы.

Запястье Вивиан обессиленно опустилось, она вскочила на ноги и побежала к своим подругам.

Скарлет развернулась и пошла дальше по коридору. Сердце бешено билось в груди. Вскоре толпа рассеялась, но все продолжали шептаться, пока расходились по кабинетам. Скарлет обступили подруги.

«Боже мой, как ты это сделала?» – в благоговении спросила Мария.

«Это было удивительно! – сказала Жасмин. – Ты поставила её на место».

«Не верится, что она хотела запустить жвачку тебе в волосы», – добавила Бекка.

«Она получила по заслугам, – сказала Мария. – Молодец. Теперь она дважды подумает, прежде чем тебя задирать».

Скарлет не чувствовала радости. Она была вымотана и опустошена, а также ещё больше сбита с толку тем, что с ней происходит. С одной стороны, она была рада, что успела поймать Вивиан вовремя, дать отпор и защитить себя. Но в то же время Скарлет не понимала, как объяснить эту мгновенную реакцию.

Глаза болели ещё сильнее, и головная боль усилилась. Как бы безумно это ни звучало, Скарлет не могла избавиться от мысли, что меняется. Это пугало её больше всего остального.

Зазвенел звонок. Прежде чем скрыться в классе, Скарлет увидела в коридоре Блейка. Он стоял в окружении друзей. Один из них подтолкнул его в бок, Блейк обернулся и посмотрел на Скарлет. На мгновение их взгляды встретились. Скарлет попыталась расшифровать выражение его лица. Больше всего ей хотелось, чтобы он подошёл ближе и дал ей ещё один шанс.

Но Блейк вдруг отвернулся и направился в противоположном направлении, окружённый друзьями.

Сердце Скарлет разрывалось на части. Значит, это был конец. Она ему больше не нравилась. Более того, он даже не хотел с ней разговаривать, полностью её игнорировал, и это было самое обидное. Скарлет казалось, что между ними пробежала искра, и она не могла понять, как это всё могло в одночасье исчезнуть, как он мог так быстро сдаться. Ему следовало проявить больше понимания и дать ей возможность всё объяснить.

Не прошло ещё ни одного урока, а Скарлет уже чувствовала себя уставшей и потрёпанной, как боксёрская груша. За это утро ей пришлось пережить целый шквал эмоций, и она сомневалась, что сможет выдержать этот день в школе до конца.

«Не переживай, он тебе не нужен», – сказала Мария по пути в кабинет, приобняв Скарлет. Скарлет вдохнула побольше воздуха, зная, что за дверью её ждал Сейдж.

Глава шестая

На первом уроке вместе со Скарлет было ещё около тридцати ребят. Все торопливо занимали свои места. Одноместные парты были выстроены в три аккуратных ряда по десять парт в каждом, а у стены стояли длинные деревянные столы со скамьями. Оглядев класс, Скарлет с облегчением отметила, что Сейджа среди учеников не было – одной драмой меньше.

«Где он? – удручённо спросила Мария. – Как всегда».

Это был урок английского, любимый предмет Скарлет. В обычный день она была бы рада здесь находиться, ведь мистер Сперроу был её любимым учителем, а сейчас они проходили Шекспира и её любимую пьесу, «Ромео и Джульетта».

Опустившись на стул рядом с Марией, Скарлет чувствовала себя опустошённой. Апатичной. Она едва могла сконцентрироваться на Шекспире. В классе стояла тишина. Скарлет механически достала книгу и уставилась на страницу, едва различая буквы.

«Сегодня наш урок пройдёт немного по-другому», – сказал мистер Сперроу.

Скарлет подняла на него глаза. Голос учителя взбудрил её. За 30 лет, симпатичный, слегка небритый, с отросшими волосами и волевой челюстью, мистер Сперроу не был похож на обычного учителя старших классов. Он выглядел более изысканно, чем остальные и чем-то напоминал актёра, пережившего пик своей карьеры. Он всегда выглядел счастливым, был улыбчив и добр к Скарлет, а также к другим ученикам. Она никогда не слышала от него грубого слова, и он всегда ставил всем пятёрки. Он делал так, что даже самые сложные тексты казались простыми и понятными, и умел заинтересовать класс любым произведением. Ещё учитель английского был одним из самых умных людей, которых Скарлет знала – он обладал энциклопедическими знаниями в области мировой и классической литературы.

«Вы можете просто читать пьесы Шекспира, – начал он с задорной улыбкой, – а ещё вы можете их разыгрывать, – добавил мистер Сперроу. – Некоторые утверждают, что понять его пьесы нельзя, пока вы не прочтаете их вслух или не попытаетесь их разыграть».

Ученики захихикали в ответ, восторженно перешёптываясь и переглядываясь.

«И это правда, – сказал учитель. – Вы, верно, уже обо всём догадались. После обсуждения мы разделимся на группы, вы выберете себе партнёра и прочтёте текст друг другу вслух».

По классу пронеслась волна взволнованного шёпота, и заинтересованность в происходящем выросла в разы. Слова учителя помогли Скарлет очнуться от собственных мыслей и на несколько мгновений забыть все невзгоды и тревоги. Выбор партнёра и чтение вслух – урок будет интересным.

Вдруг дверь в кабинет открылась; Скарлет, а с ней и весь класс, повернулись на шум, чтобы посмотреть, кто пришёл.

Она не верила своим глазам. Гордо стоя в дверях с книгой в руке, был Сейдж, одетый в приталенную кожаную куртку, чёрные кожаные ботинки и брендовые джинсы с широким кожаным ремнём, украшенным массивной серебряной пряжкой. На нём была надета чёрная свободная рубашка, расстёгнутая на несколько пуговиц, обнажая сияющее украшение на шее с большим кулоном

в центре. Украшение выглядело так, будто было сделано из рубинов и сапфиров. Оно сияло в солнечном свете.

Мистер Сперроу повернулся и удивлённо взглянул на Сейджа.

«А вы у нас кто?»

«Сейдж, – ответил тот, передавая учителю записку от директора. – Простите за опоздание. Я новенький».

«Ну, что ж, добро пожаловать, – ответил мистер Сперроу. – Класс, поприветствуйте Сейджа и уступите ему место на заднем ряду».

Учитель развернулся к доске:

«Ромео и Джульетта». Для начала давайте обсудим историю создания этой пьесы...»

Голос мистера Сперроу становился для Скарлет всё тише и тише. Сейдж шёл между рядов парт, и сердце её было готово выпрыгнуть из груди. И вдруг Скарлет поняла, что единственное свободное место в классе было рядом с ней.

О, нет, подумала она. Мария ведь сидит рядом.

Сейдж шёл по проходу, и Скарлет могла поклясться, что он смотрел прямо на неё. Она быстро отвела взгляд, думая о Марии и не понимая, почему он не сводит с неё глаз.

Она не сколько видела, сколько чувствовала, как он проходит мимо, отодвигает стул и садится рядом. Скарлет ощущала исходящую от него энергию; она буквально сбивала с ног.

Неожиданно в кармане завибрировал телефон. Скарлет осторожно вытащила его на пару сантиметров, чтобы видеть сообщение. Конечно же, оно было от Марии.

Боже, я сейчас умру.

Скарлет засунула телефон в карман, даже не обернувшись и не взглянув на подругу. Она не хотела, чтобы кто-нибудь ещё заметил, что они переписываются. Положив руки на крышку парты, Скарлет оставалось лишь надеяться, что на этом СМС от Марии прекратятся. Сейчас ей было не до переписки. Ей нужно было сконцентрироваться.

Но телефон вновь завибрировал. Она не могла игнорировать это СМС, потому что Мария сидела рядом. Скарлет вновь взглянула на дисплей.

И что мне делать?

Скарлет засунула телефон поглубже в карман. Ей не хотелось вести себя грубо, но она и понятия не имела, что посоветовать, да и переписка по СМС была сейчас ей нужна меньше всего на свете. Ситуация выходила из-под контроля, и Скарлет хотела сконцентрироваться на словах мистера Сперроу, особенно учитывая тот факт, что речь шла об её любимой пьесе.

Но, опять-таки, она не могла просто проигнорировать сообщения подруги. Она быстро напечатала одним пальцем.

Не знаю.

Нажав «оправить», Скарлет опустила телефон в карман, надеясь, что Мария оставит её в покое.

«Ромео и Джульетта» не является оригинальной историей, – начал мистер Сперроу. – Шекспир взял за основу старинное сказание. Как и в случае с другими его пьесами, он искал вдохновение в истории. Он переписывал старинные сказания и адаптировал их под свой язык и своё время. Мы привыкли думать, что он является величайшим оригинальным писателем всех времён, но фактически будет вернее называть его величайшим переписывателем всех времён и народов. Если бы сегодня он был жив и продолжал писать, ему бы вряд ли достался Оскар за лучший оригинальный сценарий – вместо этого он бы получил награду за лучший адаптированный сценарий, потому что ни одно из его произведений – ни одно – не было оригинальным. Все они были написаны задолго до него, в некоторых случаях за несколько веков до его рождения.

Но это ни в коем случае не умаляет его великолепных способностей и таланта писателя. Ведь, в конце концов, всё дело в формулировке, не так ли? Один и тот же сюжет, пересказанный дважды, может быть скучным в одном случае и захватывающим в другом, не правда ли? Талант Шекспира заключался в его способности брать чужое произведение и переписывать его своими словами, в соответствии с канонами своего времени. Ему удавалось создавать такие прекрасные произведения, что их вполне можно считать оригинальными. Он был драматургом, да, но, в конечном счёте, и это самое важное, он был поэтом».

Мистер Сперроу замолчал и взял книгу в руки.

«В случае «Ромео и Джульетты» к моменту, когда за её написание взялся Шекспир, она была известна уже несколько веков. Кто-нибудь может мне назвать оригинал?»

Мистер Сперроу оглядел класс, в котором повисла мёртвая тишина. Он подождал в течение нескольких секунд, а затем уже собрался что-то сказать, как посмотрел в сторону Скарлет.

Сердце её забило быстрее, когда она подумала, что он смотрит на неё.

«Ах, да, наш новенький, – сказал мистер Сперроу. – Может, вы нас просветите?»

Все ребята в классе обернулись и посмотрели в их сторону, на Сейджа. Скарлет с облегчением поняла, что учитель обращался не к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rays_morgan/vozhdelennaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)